

О П Р А В Д А Н І Е Г Р Е К О В Ъ ,

СОЧИНЕННОЕ

К. А. СТЕПАНОМЪ МАРЦЕЛЛОЮ,

И ИЗДАННОЕ ИМЪ

ВЪ ПОЛЗУ СИРОТЪ И ВДОВЪ ГРЕКОВЪ;
ПОЖЕРТВОВАВШИХЪ ЖИЗНІЮ ЗА ВѢРУ
И ОТЕЧЕСТВО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1826.

Мардохей же разумѣвъ замышляемое, раздра ризы своя, и облечеса во вретище и посыпаса пепломъ: и скочивъ въ пространную улицу града, возопи воплемъ великимъ и горькимъ: взимается родъ ничто же преступивый.

Есѡ. гл. IV, ст. 1.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы узаконенное число экземпляровъ было представлено въ Цензурный Комитетъ. Санктпетербургъ, Декабря 10 дня 1825 года.

Цензоръ, Стат. Сов. и Кавалеръ А. Бируковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кто можетъ взирать равнодушно на ужасныя приписанія, подъ бременемъ кошорыхъ помишя злополучившій народъ Греческій, бывшій первенствующимъ въ міръ, а нынѣ, попущеніемъ Божиимъ, спенающій въ неслыханномъ порабощеніи! — народъ, сообщившій законы свои другимъ народамъ, а нынѣ изнемогающій подъ игомъ беззаконнѣйшаго и несправедливѣйшаго приписанія, — народъ, просвѣтившій другія націи Науками и Художествами, а теперь не только лишенный сихъ преимуществъ однимъ изъ варварскихъ племенъ, но почти доведенный до равнаго съ нимъ невѣжества и до такого состоянія, что cadaго въ немъ существованіе, честь, имѣніе, жена, дѣши, родители зависятъ отъ варварскаго производа послѣдняго изъ Турокъ!

Главная цѣль Магомешанской религіи есть уничтоженіе всѣхъ дру-

тихъ Религій и основаніе своего ученія на ихъ развалинахъ; и главная цѣль Магомешанскаго Правительсва состоятъ въ истребленіи всѣхъ народовъ, или обращеніи ихъ въ свою религію, чтобы нѣмъ сдѣлать ихъ своими подпорами, умножая своихъ единовѣрцевъ, и слѣдственно число своего народа. Для сего Коранъ предписываетъ Туркамъ не имѣть никакой связи и дружества съ иновѣрцами (книга I. глава VIII), а напротивъ съ Евдеями и съ Христіанами (кн. I гл. V); воевать всегда противъ своихъ сосѣдей (кн. IX гл. IX) и противъ иновѣрныхъ (кн. I спран. 216), быть немилосердыми (тамъ же) и грозными (кн. II гл. XVII) въ отношеніи къ нимъ, сражаться съ иновѣрными, производить между ими всегда большое кровопролитіе, и только послѣ нарочитаго убійства, заключать въ оковы плѣнниковъ (кн. I спран. 35 и 203 и кн. II спран. 318).

Турецкое Правительсво употребляетъ и употребляетъ для искорене-

нія Христіанской Вѣры гораздо уснѣшнѣйшія средства, нежели тѣ, коими древле гонители Христіанства пользовались для искорененія онаго. Гонители сіи, преслѣдуя, дѣлали сіе явно, и тѣмъ воспламеняли ревность, умножали число мучениковъ и больше усиливали преслѣдуемую ими Вѣру.

Турки, напрошивъ, позволяютъ Христіанамъ имѣть свою Вѣру и свои церкви, Священниковъ, Архіереевъ и все, что имъ нужно для оправленія своего Богослуженія; но сокрывая истинныя причины, превращающъ для нихъ сей свѣтъ въ адское жилище, доколь они удерживаютъ свою Вѣру, и въ рай, коль скоро они отрекутся отъ Православія.

Христіане въ Турецкомъ владѣніи принуждены платитъ подать, называемую хараджъ; Христіане не могутъ получить никакого званія, никакой должности; если кто нибудь изъ Христіанъ оплечится умомъ, богатъ-

спивомъ (*), и пріобрѣшеть общую любовь своими добродѣтелями, подъ ложнымъ предлогомъ отсѣкается ему голова и опнивается имѣніе. Послѣдній изъ Турокъ имѣеть право пренебречь обругать, ударить всякаго Христіанина, и отвѣтъ или защита сего послѣдняго даетъ Турку право на мѣстѣ же убить его: успѣхамъ Художествъ, Наукъ и просвѣщенія Турки всегда прошиваясь. Всѣ Паша, всѣ Министры, всѣ Градоначальники имѣють право осуждать на смерть Христіанъ и присвоить себѣ ихъ имущество, и всѣ другіе Турки могутъ ноносить, бить и по самой мало-важной причинѣ умерщвлять ихъ. — Мученія Христіанъ таковы, что они часто принуждены бывають отдавать своихъ дѣшей обоего пола Тур-

(*) Усердные сыны Магомета говорятъ изъ невѣжества, что Турки позволяютъ Христіанамъ обогащаться. Они не знаютъ, что Турки сіе дѣлають для того, чтобы послѣ отсѣчь имъ голову и опнять имѣніе, оставляя ихъ семейства въ крайнемъ бѣдствіи.

камъ , чѣшбы снискашь ихъ покровишельство, или оставивъ опечесство и имѣніе, удалиться отъ родителей, и проводить свою жизнь въ чужихъ краяхъ.

Но лишь только Христіанинъ опречется отъ своей Вѣры, — Турецкое Правительство осыпаетъ его большими подарками, принимаетъ подъ свое покровишельство, даетъ ему званіе, должность, женъ, всѣ права Турокъ, почести и богатства. — И такъ, ежели Греки суть самые несчастные въ свѣтѣ, то сіе происходитъ единственно отъ привязанности и усердія ихъ къ своей святой Вѣрѣ: Турки такими сильными средствами пріобрѣли столь великіе успѣхи, что въ Египтѣ и Азіи, гдѣ прежде сего всѣ жили были Христіане, теперь Христіанъ очень мало, а въ Европейской Турціи, гдѣ за чешыре столѣтія предъ симъ не было ни одного Турка, теперь шретья часть жителей приняла Магомешанскую религію.

И такъ, что думать и что сказать, когда нѣкоторыя изъ Христіанъ, заглушивъ всякое чувство милосердія, способствуютъ по мѣрѣ своей возможности къ умноженію ранъ, наносимыхъ Христіанамъ? Когда жестокость, какъ писано во Французскомъ Журналѣ Преній, простирается до такой степени, „что Христіанъ, не сами сожигать Христіанскія головы въ Морѣ, и посылають ихъ въ Константинополь, что Христіане сами привозятъ изъ Морей въ Африку Христіанскихъ дѣшей для обращенія ихъ въ Турокъ?“ Вошь варварскія дѣйствія просвѣщенія, сопряженнаго съ худымъ воспитаніемъ! вошь ядовитые плоды поверхностнаго ученія безъ страха Божія, безъ Вѣры, безъ добродѣтели! Однако я не смѣю сіи ужасныя дѣла Христіанъ приписывать нечестію, варварству или безчеловѣчію: напрошивъ, я думаю, что главнѣйшая сему причина есть незнаніе несчастнѣйшаго положенія Грековъ.

Сіе побудило меня описати въ ко-
рошкихъ словахъ жалкое состояніе
сего народа, не приводя свидѣтель-
ства путешественниковъ одного не-
повѣданія съ Греками, или тѣхъ, ко-
торые писали что и какъ имъ уго-
дно, но свидѣтельства изъ постано-
вленій первенствующаго Турецкаго
Пророка Магомета и изъ описаній
ученыхъ мужей, отправлявшихся въ
разныя времена въ Турцію, для собра-
нія о ней свѣдѣній, по приказанію
Французскіхъ Королей Лудовика XIII
и Лудовика XVI, и въ послѣдствіи вре-
мени, по распоряженію Французской
Республики.

Я увѣренъ, что люди, несправе-
дливо клеветующіе Греческій народъ,
прочитавъ сію книжку и узнавъ ис-
тину, перемѣняшя въ расположеніи
своемъ къ Грекамъ, между которыми
есть, какъ и во всѣхъ другихъ націяхъ,
добрые и худые люди, и которые,
какъ и другіе древніе народы, Асси-
ріяне, Мидяне, Египтяне, Парсы,
Римляне, Гунны, Аравіяне и проч.,

имѣли возрастъ младенческій ; юношескій , мужескій и преклонный , а наконецъ совершенно упали. Но никакія несчастія Грековъ и всѣ претерпѣваемые ими мученія не могутъ ихъ принудить опречься отъ своей Вѣры, коею оживотворяясь, не лишались они еще своего существованія. Спасеніе и возрожденіе ихъ зависитъ отъ Бога.

С. М.

О П Р А В Д А Н І Я Г Р Е К О В Ъ

А л и и Ф и л о с о ф ѣ й.

А л и и. (1)

Здравствуй, Филоеф! Скажи мнѣ, что случилось? Что видяшь мои глаза! Что слышишь мои уши! Все, что я вижу, странно, а что слышу, еще и того страннѣе. Весь свѣтъ спалъ вверхъ дномъ. Совсѣмъ не видать Османовъ (Турокъ). Что это значить? Что случилось послѣ моего отъѣзда? Клянусь, кровь моя застыла. Сей край кажется мнѣ адомъ, хотя прежде моего отъѣзда былъ земный рай, озаренный знаніями правовѣрнаго закона Магомешова!

Ф и л о с о ф ѣ й.

И ты также здравствуй, Хаджи (2)
Али! Что случилось, ты самъ ви-

(1) Онъ выѣхалъ до войны Грековъ съ Турками, и возвратившись бесѣдуешь съ своимъ другомъ Филоефеемъ.

(2) Спранникъ, который ходишь на поклоненіе святымъ мѣстамъ.

дишь, и спрашивать уже не нужно. Сдѣлано то, что надлежало сдѣлать за много лѣтъ прежде твоего опрѣзда въ Мекку. Тогда Коранъ владычествовалъ, по нашимъ грѣхамъ, со всѣми своими разрушительными слѣдствіями; а теперь, по Божіей милости, Евангеліе владычествуетъ со всѣми благами, которыя слѣдуютъ за онымъ.

А л и.

Что ты бредишь? Говори умно: какія это сновидѣнія? Какія это басни? Что это значишь, наши грѣхи, ваши грѣхи? Располкуй мнѣ, какія перемѣны произошли на свѣтѣ: твои слова вскружили мнѣ голову! Вижу, что я избѣгаль дыма, и упалъ въ огонь; бѣжалъ отъ бури, а попалъ въ гораздо худшія бѣдствія.

Ф и л о с о ф ѣ й.

Какъ можно изъясняться иначе, Государь мой, Хаджи Али! я говорю тебѣ, что еси на самомъ дѣлѣ; а ты считаешь мои слова сновидѣніями. Однако, чтобы тебѣ понять хорошо случившіяся здѣсь дѣла, слушай; я расскажу тебѣ все по порядку. Хрисціане, немогшіе больше

переносишь угнетавшихъ ихъ несчастій подь Турецкимъ игомъ, видя свою честь, свою жизнь и все свое существованіе въ крайней опасности во всякую минуту; свою кровь, проливаемую безъ всякаго изслѣдованія, по прихоти Султана, по изволенію какого нибудь Пашы (1), Муселима (2), Кады (3), проспаго Янычара (4, 5); и находя шокмо одинъ способъ спасенія — оста-

(1) Правитель области.

(2) Городоначальникъ.

(3) Судья.

(4) Пѣхотный солдатъ.

(5) „Чтобы никто не обидѣлъ меня, когда я выходилъ изъ города, рекомендовали мнѣ одного Турка, котораго можно причислить къ самымъ большимъ злодѣямъ. Онъ былъ ужасъ сельскихъ жищелей: всегда вооруженный съ головы до ногъ, онъ употреблялъ оружіе во всякомъ случаѣ; угрожалъ всѣмъ непрерывно, и его жестокий видъ, большіе сверкающіе глаза, частые порывы гнѣва, ростъ, и сила заставляли всѣхъ спрашиваться буйства его ияросши. Онъ поступалъ съ Греками, какъ съ ничтожнымъ спадомъ. Удары палкою и саблею, даже и выпрѣлы изъ пистолета онъ раздавалъ за малѣйшее сопротивленіе пиранской его воли. Мнѣ представили сего Турка въ Кандіи, какъ человѣка смѣлаго и отважнаго, въ чемъ не обманулись, однако имѣ-

вишь свое опечесство, свое имѣніе, своихъ
родителей, и переселиться въ спранны-
любивое Государство Россійское, един-

ли бы право прибавишь, что онъ и разбойникъ
опасный и неукротимый. Но сей человекъ, споль
бѣженный съ другими, въ обращеніи со мною
всегда былъ очень тихъ: онъ чувствовалъ, что,
будучи нанятъ мною, обязанъ былъ мнѣ пови-
новаться, никогда не ослушался, по крайней мѣ-
рѣ въ томъ, что касалось до моей особы. Впро-
чемъ моя власнѣ не простиралась до того, что-
бы я могъ препачивать ему наказывать
Грековъ, которые медленно исполняли его при-
казанія въ деревняхъ, гдѣ мы останавливались, и
чтобы я могъ не заходить во всѣ монастыри,
лежавшіе подлѣ нашей дороги, хотя и въ ближ-
немъ между собою разстояніи. Онъ немедленно
приказывалъ монахамъ готовить закуску, да-
вать самыя лучшія вина, и напивался до пьяна
вопреки законамъ Магомета, приводилъ всѣхъ
въ смященіе, пугалъ весь монастырь, и не выѣз-
жалъ доколѣ не пресыщался пищею и пивьемъ,
въ надеждѣ найши скоро другую кварширу, и
возобновишь то же пьянство и шумъ же шумъ.
Я скрывался съ большою осторожностію отъ
него, когда давалъ монахамъ справедливую пла-
ту за ихъ убытки; и они сами принимали оную
съ шрепешомъ. Въ самомъ дѣлѣ, большая бы для
нихъ была бѣда, ежели бы мой свирѣпый пова-
рищъ о томъ узналъ. (Пуш. Г. Соннины Томъ I,
стр. 334).

ственное убѣжище злосчастныхъ Грековъ, и симъ подашь поводъ Туркамъ еще болѣе мучить ихъ родспвенниковъ, — поклялись храбростию избавившись отъ столь великихъ мученій, или умереть до послѣдняго: и теперь два или три мѣсяца, какъ они, съ Крестомъ въ рукахъ стараются пріобрѣсти вновь все то, что вы незаконно у нихъ опияли. По сей часъ, какъ я говорю съ тобою, они уже завладѣли нѣсколькими обласіями, городами и крѣпостями, и со дня на день, по своимъ моливамъ, они болѣе преуспѣваютъ. Надѣюсь, что они, съ помощію Небеснаго Правосуднаго Владыки, очень скоро достигнутъ своей цѣли.

А л и.

Что ты, Грекъ! шутишь, или совсѣмъ съ ума сошелъ? Что ты говоришь мнѣ: по своимъ моливамъ, съ помощію Бога? Какія это богохуленія? Такихъ глупостей я еще не слыхалъ. Ежели изъ всего того сошная часть справедлива; то свѣтъ разрушился. Всѣ мы погибли. Смерть гораздо лучше, нежели такая жизнь.

Ф и л о с о ф ѣ й.

Почему жъ разрушился свѣтъ? Почему погибли? Пожалуй, скажи тому причины?